

ПОД ГРУШЕВЫМ ДЕРЕВОМ

Марина Чуфистова

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-95

Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры и технической Союза российских
писателей.

В оформлении переплета использована иллюстрация
Ольги Прусаковой.

Чуфистова, Марина.

Ч-95 Под грушевым деревом / Марина Чуфистова. — Москва : Эксмо, 2024. — 192 с.

ISBN 978-5-04-200076-8

Перед вами сборник малой прозы о русской деревне и жизни простых людей. Порой прихотливая судьба играет с героями в жестокие игры, как и в реальности, яркие минуты счастья перемежаются с горечью разочарования.

Рассказы, написанные с любовью к деревенскому быту и вниманием к деталям, перенесут читателей в тот самый двор за деревянным забором, где пахнет сеном, а сквозь зеленые листья яблонь пробиваются золотые лучи солнца.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200076-8

© Чуфистова М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Капельки солнца

*О сборнике Марины Чуфистойвой
«Под грушевым деревом»*

«Капельки солнца» — так, кажется, называлась хрестоматия по чтению в вашем и моем первом классе, что там были за тексты? Уже не помню, но наверняка что-то тонкое, светлое и радостное, не может быть иначе.

В сборнике Марины Чуфистойвой тоже много таких капелек — иногда это и на самом деле просто капелька, капель, как весной с крыш, иногда это — солнечный вихрь, уносящий тебя в чужую жизнь, полную радости и неподдельного горя. Часто это детское горе, юное горе, искреннее — кто сказал, что оно менее настоящее, чем горе взрослого?

Например, в рассказе «Записка» кара настигает того, кто впервые — неумело и страстно — выражает свою любовь, не умея ничего больше, кроме как написать корявую, глупую, грязную и замусоленную записку. Но получает за это только тумачи

и пренебрежение, и от затрещины отца кровь стекает на песок. А что же девочка, спросите вы? А девочка станет смотреть на кровь, сама себя еще не понимая, не понимая, зачем рассказала, не совершила ли она какого-нибудь преступления, рассказав. Но, кажется, она вырастет и поймет. Уже поняла.

А сколько горя в рассказе «Кусочек солнца»!..

«При взгляде в ее прищуренные от яркого солнца серые глаза я понял, что не забуду их до конца своих дней». Так думает мальчик явно не из очень благополучной семьи, увидев дочку покупателя яхты, которую он должен с утра вымыть, тщательно отдраивая каждую досочку. И эта дочка протягивает ему деньги — и это в тот момент не просто деньги, но священное послание, означающее: вот она, жизнь, такая странная и непростая, но иногда, вот в таких простых проявлениях, на удивление важная, имеющая свой неповторимый *смысл*.

Наверное, во многом этот сборник — о поисках вот такого маленького *смысла* во всем. Например, шестнадцатилетний немой Миша из рассказа «Мишкина невеста», вынужденный каждый день торговать на рынке разбавленным молоком, находит свой смысл в фотографии девушки в журнале — и он идет за ней, за ее призраком, пока хватает сил, потому что только она и кажется настоящей в дремотно-призрачном мире трех скучающих сестер и разбавленного молока. Мишка будто бы сам движется вслепую

в мутно-молочной жиже, а потом словно оживает, просыпается, едет с дальнобойщиками куда-то в Воронеж только потому, что видит фотографию той же девушки на стекле. И это снова — священное послание. «Миша потянулся к ручке, чуть скользнув по щеке Анастейши, улыбнулся и открыл дверь. Дорога стелилась гладкая». Может быть, он найдет настоящую жизнь, отыщет что-то прекрасное, ведь не даром — дорога. Иногда дорога все прощает, многое отпускает, если отпустить в нее себя.

Рассказ или маленькая повесть, организующая, финализирующая пространство текста, называется «Суженый». Там пожилая женщина, немного юродивая, немного ведьма, перед смертью просит свою молодую подругу не выходить замуж. Девушка, конечно же, нарушает этот запрет — и всю жизнь мучается: несчастливой беременностью, потом рукоприкладством мужа, потом частичным параличом, а затем полным выключением из жизни. Виновно ли во всем предсказание, нарушение запрета, как это обычно бывает в сказках? Но только, в отличие от сказок, здесь нет никакого просвета для героини: она умирает в хосписе. Впрочем, дожидается внуков, и такое ощущение, что на самом деле она прожила жизнь — да, такую тяжелую и полную разнообразных скорбей, но разве было бы лучше, если бы не прожила, спрятавшись от горькой судьбы? Если честно, то я думаю, что героиню ждала

Александра Шалашова

другая жизнь. И это история о том, что найденный смысл истлевает, оказывается прахом в ладони, когда ты посвящаешь себя кому-то, живешь ради кого-то, всецело и безоглядно.

Иногда и нет в этих рассказах никаких «капелек солнца», а есть только брызги соленых слез. И это не менее ценно. Ведь под грушевым деревом так хорошо плакать.

*Писательница и поэтесса
Александра Шалашова*

МАРКУС

Однажды мой дед вышел за ворота и не вернулся.

Это был обычный осенний день, какие случаются каждый год в южных регионах. Еще не все желтые листья покинули деревья, и до первых заморозков — больше месяца. Утром дед работал за письменным столом. Вообще-то, никаких важных дел у него не было, он просто любил сидеть за своим столом. Аккуратно сложенные стопки бумаг, свежая газета «Труд», шариковые ручки, печать, треугольная и синяя, — дедушка председательствовал в уличном комитете, который занимался тем, что регулярно записывался на прием к мэру города, чтобы пожаловаться на отключение воды или света. Над столом висел овальный портрет Сталина. Утиное перо всегда лежало справа. Длинное, белое, с пожелтевшими от жира и старости бородками. Зачем оно, знал только дед. Перо не макали в чернила, в него не вставляли стержень от ручки. Оно просто лежало. Если долго смотреть на него, можно дорисовать крыло, а потом и тушку, красные

лапки, шею, длинный тупой клюв и черные бусинки глаз. Перо некогда принадлежало Филиппу. Так звали нашего селезня.

Дед любил животных, но старался тщательно это скрывать утилитарностью. Дранный кот Тишка ловко ловил крыс, за что ему позволялось есть с хозяйского стола. Маленькая кошка Машка грела суставы, пока дед смотрел хоккей по телевизору. Малыш, невыносимый кобелек, бегал по двору и сигнализировал, если что-то не в порядке. А не в порядке, по его мнению, было все и всегда. Белый петух Петя, который клевал всякого до крови и синяков, жил у нас, чтобы куры несли яйца. Но любимцами деда были корова Марта и бычок Маркус.

Марта родилась в марте и в марте двумя годами позже отелилась Маркусом. Бабушка настаивала на продаже бычка. Но дед убедил вырастить его на мясо. На самом деле он не хотел расставаться с пегим теленком, которого отпаивал теплым сладким молоком.

— Маштак пришел, — сказала бабушка, войдя в дом.

— Зачем? — дед поднял голову от газеты.

— Быка резать.

Дед долго смотрел на бабушку, она ждала.

— Птьфу на тебя, — сказала бабушка, и капелька слюны вылетела из ее рта.

Она вышла и хлопнула дверь. Несколько кусочков побелки осыпалось с потолка. Дед какое-то время сидел

за столом и прислушивался к шуму во дворе. Маштак не ушел. Они что-то обсуждали с бабушкой. Дед на цыпочках подошел к окну, спрятался за шторой.

Маркус стоял привязанный за рога к стволу груши и что-то жевал. Марту увели на дальний двор, чтобы она не волновалась. Бабушка приготовила ведро, корыто и расстелила на земле большое брезентовое полотно.

— Му-у-э... му-у-э... — Звуки оборвались.

Маштак воткнул длинный нож в шею Маркуса и быстрыми рывками отделил голову. Колени Маркуса подкосились, он осел на землю. Маштак уложил голову на покрывало и снова взялся за нож. Словно потянув за молнию, он вспорол живот, и оттуда вывалились голубые кишки. Бабушка подставила корыто. Маштак продолжил ловко управляться своим ножом. Тишка пришел, хотя его не звали, и стал заглядывать в корыто. Бабушка, стоя коленями на покрывале, кухонным ножом отделяла красное мясо от массивных ног Маркуса и раскладывала по покрывалу. Малыш, не переставая, лаял в застывшие глаза Маркуса.

Дед стоял у окна. Маркус быстро расползлся красными кучками на покрывале. Кошка Машка потерялась о ноги деда и подбежала к двери. Ей не терпелось присоединиться к стихийному пиру Тишки и Малыша. Дед выпустил предательницу и сел за стол. Открыл газету. Шахтеры шахты номер десять объявляют забастовку у памятника Чиху. Опять. Дед вздохнул. Достал из стола маленький нож и разрезал

Марина Чуфистова

газету на аккуратные прямоугольники. Заточил карандаш. Осмотрел графитовое острие. Сдул серую пыль. Взглянул на Сталина и встал.

В спальне дед открыл платяной шкаф. В нем непременно висел мешок с табаком — от моли. Среди платьев и пальто дед отыскивал коричневый костюм, протер тыльной стороной рубашки значок. Дед родился за два года до войны, поэтому героем ему не суждено было стать. Стал он шахтером, ударником социалистического труда.

У зеркала он попытался разгладить вертикальные складки на желтой рубашке. Бросил. Из нагрудного кармана достал гребень, прошелся им по седым волнистым волосам и сунул обратно. Вышел из дома.

Бабушка все еще стояла на коленях и делила большие куски Маркуса на маленькие. Живность облизывалась. Никто не обратил внимания на деда. Он посмотрел на однорогую завалившуюся набок голову Маркуса — Маштак отпилил один рог и забрал в качестве трофея — и не спеша двинулся к воротам. Маркус провожал мутным взглядом закатившихся глаз удаляющуюся фигуру деда.

* * *

Дед вернулся спустя два года. Он жил у какой-то Катерины на соседней улице. Бабушка, может, и горевала, но этого не показывала. Забота о полном дворе дедовых животных отнимала все ее время. А наша жизнь не особенно изменилась, разве что стала тише.

ЗАПИСКА

